

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.34.94.027

Роль импортозамещения в укреплении технологического суверенитета и экономической безопасности стратегических регионов

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, пр-т Ленинградский, 49/2;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Аннотация

Расширение политики импортозамещения в обрабатывающей промышленности поставило вопрос о том, при каких условиях замещение импортных поставок переходит в устойчивый технологический суверенитет, а не воспроизводит прежнюю зависимость на новом уровне. Несовпадение агрегированных показателей замещения с фактической технологической структурой региональных производств образует противоречие, которое в специализированной литературе остаётся неразрешённым. Цель работы — количественно разграничить вклад локализации оборудования, технологической структуры выпуска и покрытия внутреннего спроса в динамику интегрального индекса импортозамещающего потенциала стратегического региона. Применены коэффициентный, горизонтальный и структурный анализ, факторное разложение по схеме цепных подстановок и сценарная оценка чувствительности к денежно-кредитным условиям. Расчёт на модельном регионе показал приращение интегрального индекса с 0,066 в 2022 г. до 0,116 в 2025 г.; на фактор локализации оборудования пришлось 46,2% прироста, на технологическую структуру — 35,7%, на покрытие спроса — 18,1%. Межрегиональное сопоставление выявило разрыв интегрального индекса между старопромышленным и ресурсно-экспортным типами регионов до 2,3 раза, причём лимитирующим элементом в большинстве типов выступает технологическая структура выпуска, тогда как объём локализации перестаёт сдерживать потенциал раньше. Опережающий рост локализации при отстающей динамике высокотехнологичной доли означает, что количественное замещение импорта пока не конвертируется в равноценное укрепление технологического суверенитета: достигнутый уровень безопасности обеспечивается преимущественно воспроизводством стандартных производств, тогда как критический сегмент остаётся наиболее уязвимым.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Роль импортозамещения в укреплении технологического суверенитета и экономической безопасности стратегических регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 270-278. DOI: 10.34670/AR.2026.34.94.027

Ключевые слова

Импортозамещение, технологический суверенитет, экономическая безопасность региона, локализация производства, факторный анализ, интегральный индекс, обрабатывающая промышленность, стратегический регион, методология исследования.

Введение

Политика импортозамещения в обрабатывающей промышленности оформилась в России как самостоятельное направление экономической политики после 2014 г. и к середине 2020-х гг. сместилась от тактического замещения отдельных товарных позиций к задаче [Березнев, Кульпина, 2022] трактуя замещение импорта как фактор укрепления суверенитета и экономической безопасности, увязывая отраслевую и территориальную составляющие. Нормативная рамка задана Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208), относящей к индикаторам безопасности долю машин, оборудования и транспортных средств в общем объёме импорта и индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств. Включение национальных проектов в систему документов стратегического планирования (Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ в редакции Федерального закона от 13 июля 2024 г. № 177-ФЗ) перевело задачу технологического лидерства в плоскость измеримых результатов.

Соотношение импортозамещения и технологического суверенитета трактуется неоднозначно. Д.Р. Нестулаева и Э.А. Авхадиева [Нестулаева, Авхадиева, 2023] описывают суверенитет как закономерное продолжение политики замещения, при котором количественное насыщение рынка отечественной продукцией перерастает в способность воспроизводить критические технологии. Иную акцентировку предлагает М.М. Шайлиева [Шайлиева, 2025], рассматривающая инструменты умной специализации как самостоятельный механизм повышения устойчивости региональных экономик к внешним шокам и технологическим разрывам, не сводимый к импортозамещению. Л.В. Афанасьева с соавторами [Афанасьева, Стифеев, Чефранова, 2025] помещают технологический и экономический суверенитеты в основание экономической безопасности, чем смещают фокус с объёма замещения на его качественную структуру. Расхождение этих позиций касается не терминологии, а причинной связи: остаётся непроверенным, при каких условиях замещение импорта переходит в технологическую независимость.

Региональный срез проблемы усложняет картину. А.Д. Котенев с соавторами [Котенев и др., 2023] связывают развитие импортозамещающих производств с обеспечением экономической безопасности конкретного региона, подчёркивая зависимость результата от исходной отраслевой специализации. Агрегированные общенациональные показатели замещения скрывают значительную дисперсию между территориями; один и тот же прирост доли отечественной продукции достигается в старопромышленном и в ресурсно-экспортном регионе за счёт разных факторов и с разной устойчивостью. Денежно-кредитные условия 2024–2025 гг. усилили эту дифференциацию: при ключевой ставке, доведённой Банком России до 21% в октябре 2024 г. и удерживавшейся на этом уровне до июня 2025 г., инвестиционно ёмкая локализация оказалась доступна не всем типам региональных экономик.

Несмотря на обширную литературу, количественное разграничение вклада отдельных факторов в динамику импортозамещающего потенциала региона разработано недостаточно. Преобладают описательные и нормативные построения, тогда как факторное разложение интегрального показателя на сопоставимой методической основе встречается редко. Настоящая работа восполняет этот пробел: на модельном стратегическом регионе выполнено разложение прироста интегрального индекса импортозамещающего потенциала по трём факторам – локализации оборудования, технологической структуре выпуска и покрытию внутреннего спроса – с последующим межрегиональным сопоставлением.

Материалы и методы исследования

Исследование построено на сочетании коэффициентного, горизонтального и структурного анализа с факторным разложением по схеме цепных подстановок и сценарной оценкой чувствительности интегрального показателя к денежно-кредитным условиям. Интегральный индекс импортозамещающего потенциала региона задан мультипликативной свёрткой трёх частных коэффициентов: доли отечественного оборудования в инвестициях в машины и оборудование (локализация), доли высокотехнологичной продукции в отгрузке обрабатывающих производств (технологическая структура) и коэффициента покрытия внутреннего спроса собственным производством по критическим товарным группам. Мультипликативная форма выбрана потому, что низкое значение любого из коэффициентов ограничивает итоговый результат независимо от значений остальных – свойство, отвечающее логике технологической независимости. Т.А. Оруч [Оруч, 2023] обосновывает региональную привязку методологического анализа сущности замещения, что соотносится с принятой здесь схемой свёртки.

Фактологический контур образуют макроэкономические показатели Росстата и Банка России за 2020–2026 гг.: индекс промышленного производства, динамика обрабатывающих производств, траектория ключевой ставки. Частные коэффициенты интегрального индекса рассчитаны на модельном стратегическом регионе, параметры которого сконструированы автором как непротиворечивый набор входных данных, типичных для крупного индустриального субъекта; реальная официальная статистика использована для калибровки макроэкономического фона, тогда как значения частных коэффициентов носят модельный характер и атрибутированы автору. И.Л. Литвиненко с соавторами [Литвиненко, Репкина, Хомерики, 2024] показывают, что степень вовлечения экономик регионов в процессы замещения определяется структурой их промышленного комплекса, и это учтено при выделении четырёх типов региональных экономик для сопоставления.

Результаты и обсуждение

Региональная и отраслевая проекция технологического суверенитета описана в литературе достаточно подробно. О.Н. Наумова и Н.А. Николаева [Наумова, Николаева, 2023] выделяют отраслевую неоднородность как параметр, определяющий способность территории к самостоятельному технологическому воспроизводству. А.Я. Быстрыков и О.В. Бессарабова [Быстрыков, Бессарабова, 2025] фиксируют, что импортозависимость и технологический суверенитет распределены по регионам асимметрично, а трансформация экономики под действием санкционных ограничений протекает разными темпами. Г.А. Хмелева [Хмелева, 2023] трактует технологический суверенитет как инструмент устойчивого развития региональной экономики, связывая его с диверсификацией и переходом к более сложным переделам.

Приоритеты региональной промышленной политики, ориентированной на технологический суверенитет, систематизированы Н.А. Егиной [Егина, 2024]; смысловой акцент сделан на отборе критических производств, локализация которых даёт наибольший вклад в безопасность. Стратегические направления развития замещения в рамках промышленной политики суверенитета раскрыты в [Оруч, 2024], где замещение увязано с созданием собственных линий разработки технологий. К.Э. Дука [Дука, 2024] сводит региональную политику замещения к набору приоритетов, различающихся по субъектам, что согласуется с наблюдаемой

межрегиональной дисперсией.

Эмпирические работы по отдельным субъектам уточняют общую картину. Н.М. Тюкавкин и В.Ю. Анисимова [Тюкавкин, Анисимова, 2024] на материале промышленности Самарской области показывают, что императивы региональной политики замещения и инноваций реализуются через локализацию средств производства. А.В. Козлов с соавторами [Козлов, Козлов, Фомин, 2024] связывают политику замещения с конкурентоспособностью инновационных промышленных предприятий региона, отмечая, что эффект проявляется лишь при сопряжении замещения с технологическим обновлением. Сводный смысл обзорной части состоит в том, что замещение импорта и технологический суверенитет соотносятся нелинейно, и разграничение их количественных составляющих требует факторного разложения.

Динамика частных коэффициентов и интегрального индекса модельного региона за 2020–2026 гг. позволяет проследить, какой из факторов задавал приращение потенциала на каждом этапе. Значения коэффициентов рассчитаны на модельных данных, тогда как макроэкономический фон – ключевая ставка и темпы обрабатывающих производств – привязан к данным Банка России и Росстата (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика частных коэффициентов и интегрального индекса импортозамещающего потенциала модельного региона, 2020–2026 гг.

Показатель	2020	2022	2024	2025	2026 (оценка)
Локализация оборудования ($K_{\text{лок}}$)	0,389	0,412	0,514	0,557	0,583
Технологическая структура ($K_{\text{тех}}$)	0,231	0,238	0,267	0,286	0,298
Покрытие внутреннего спроса ($K_{\text{покр}}$)	0,662	0,671	0,709	0,728	0,737
Интегральный индекс (I)	0,0595	0,0658	0,0973	0,1160	0,1280

Источник: расчёты автора.

Интегральный индекс вырос за 2020–2025 гг. почти вдвое, с 0,0595 до 0,1160, однако приращение распределено по факторам и во времени неравномерно. Наиболее быстрый сдвиг локализации пришёлся на 2022–2024 гг., когда коэффициент $K_{\text{лок}}$ поднялся с 0,412 до 0,514; в этот период инвестиционная активность ещё не была скована пиковыми денежно-кредитными условиями. Технологическая структура двигалась медленнее и с заметным торможением: приращение $K_{\text{тех}}$ за 2022–2024 гг. достигло 0,029, а за 2024–2025 гг. – лишь 0,019, при том что локализация в 2024–2025 гг. сохранила высокий темп. Расхождение указывает на опережение насыщения рынка отечественным оборудованием над усложнением самой продукции.

Замедление высокотехнологичной доли в 2025 г. совпало с периодом, когда ключевая ставка удерживалась на уровне 21% вплоть до июня и затем снижалась ступенчато – до 20% в июне, 18% в июле, 17% в сентябре и 16% к декабрю 2025 г. (по данным Банка России). Длинные инвестиционные циклы, характерные для высокотехнологичных переделов, чувствительнее к стоимости заёмного капитала, чем тиражирование стандартного оборудования, поэтому коэффициент $K_{\text{тех}}$ отреагировал на дорогие деньги сильнее. Покрытие спроса оставалось наименее подвижным фактором: за весь период $K_{\text{покр}}$ приращён лишь на 0,066, что отражает инерционность критических товарных групп, где переключение на отечественного поставщика требует не только мощностей, но и квалификации.

Совокупное приращение индекса за 2022–2025 гг. составило 0,0502. Его разложение по схеме цепных подстановок при последовательной замене базисных значений факторов отчётными выявляет отдельный вклад локализации, технологической структуры и покрытия спроса (табл. 2).

Таблица 2 - Факторное разложение прироста интегрального индекса импортозамещающего потенциала модельного региона за 2022–2025 гг. (метод цепных подстановок)

Фактор	Абсолютный вклад в прирост индекса	Доля в приросте, %
Локализация оборудования (K _{лок})	0,0232	46,2
Технологическая структура (K _{тех})	0,0179	35,7
Покрытие внутреннего спроса (K _{пок})	0,0091	18,1
Суммарное приращение	0,0502	100,0

Источник: расчёты автора.

Доминирующим фактором приращения выступила локализация оборудования – 46,2% совокупного прироста, или 0,0232 в абсолютном выражении. Технологическая структура обеспечила 35,7%, покрытие спроса – 18,1%. Распределение вкладов подтверждает картину, намеченную динамическим рядом: рост импортозамещающего потенциала достигнут преимущественно за счёт количественного замещения средств производства, тогда как качественное усложнение выпуска внесло меньший, хотя и сопоставимый вклад. Минимальный вклад покрытия спроса свидетельствует о том, что в критических товарных группах разрыв между внутренним производством и потреблением сокращается медленнее всего.

Структурная интерпретация результата существенна для оценки устойчивости достигнутого уровня. Преобладание локализационного фактора над технологическим указывает на то, что значительная часть приращения безопасности обеспечена воспроизводством уже освоенных производств. Такой профиль роста уязвим: по мере исчерпания резерва простой локализации дальнейшее приращение интегрального индекса упрётся в технологическую структуру, темп которой вдвое ниже. Отсюда вытекает, что поддержание динамики потребует смещения политики от тиражирования оборудования к стимулированию высокотехнологичных переделов.

Межрегиональная неоднородность проверена сопоставлением четырёх типов модельных региональных экономик по состоянию на 2025 г. Типы различаются исходной специализацией – старопромышленный машиностроительный, высокотехнологичный с наукоёмким ядром, агропромышленный и ресурсно-экспортный (табл. 3).

Таблица 3 - Интегральный индекс импортозамещающего потенциала по типам модельных региональных экономик, 2025 г.

Тип региональной экономики	Доля обработки в ВРП, %	K_{лок}	K_{тех}	K_{пок} р	Индекс I	Лимитирующий фактор
Старопромышленный машиностроительный	31,4	0,612	0,341	0,756	0,1578	сбалансирован
Высокотехнологичный (наукоёмкое ядро)	27,9	0,571	0,387	0,694	0,1534	покрытие спроса
Агропромышленный	22,3	0,539	0,196	0,781	0,0825	технологическая структура
Ресурсно-экспортный	18,7	0,498	0,214	0,643	0,0685	технологическая структура

Источник: расчёты автора.

Разброс интегрального индекса между типами достигает 2,3 раза: 0,1578 у старопромышленного машиностроительного региона против 0,0685 у ресурсно-экспортного.

Наиболее сбалансированный профиль показывает машиностроительный тип, где все три коэффициента относительно высоки. Высокотехнологичный тип уступает ему незначительно (0,1534), причём его узким местом оказывается не технологическая структура, как можно было бы ожидать, а покрытие внутреннего спроса: специализация наукоёмкого ядра оставляет незакрытыми смежные товарные группы.

Агропромышленный и ресурсно-экспортный типы отстают по одному и тому же фактору – технологической структуре (0,196 и 0,214 соответственно), при том что по локализации и покрытию спроса их позиции различаются. Совпадение лимитирующего фактора у двух разных по специализации типов говорит о том, что технологическая структура выступает общим ограничителем независимо от исходной отраслевой базы. Это согласуется с результатом факторного разложения: и в динамике, и в межрегиональном срезе верхнюю границу импортозамещающего потенциала задаёт качественная составляющая замещения.

Сопоставление трёх расчётных срезов даёт устойчивую закономерность. Приращение импортозамещающего потенциала на достигнутом этапе обеспечивается прежде всего локализацией средств производства, тогда как технологическая структура выпуска растёт вдвое медленнее и в большинстве типов региональных экономик образует верхний предел потенциала. Количественное замещение импорта и укрепление технологического суверенитета, таким образом, не совпадают: первое опережает второе, и достигнутый уровень экономической безопасности опирается преимущественно на воспроизводство стандартных производств.

Из результата вытекает смещение приоритета региональной промышленной политики. Поддержка локализации даёт быстрый, но затухающий эффект; устойчивое приращение потенциала достигается переносом стимулов на высокотехнологичные переделы и на критические товарные группы с низким покрытием спроса. Денежно-кредитное смягчение 2025–2026 гг. – снижение ключевой ставки с 21% до 14,5% к апрелю 2026 г. – расширяет окно для инвестиционно ёмких проектов, отдача от которых в технологической структуре проявляется с лагом.

Заключение

Количественное разграничение факторов импортозамещающего потенциала показало, что замещение импорта и технологический суверенитет связаны нелинейно. На фактор локализации оборудования пришлось свыше 46% прироста интегрального индекса модельного региона, тогда как технологическая структура выпуска дала около 36%, а покрытие внутреннего спроса – менее одной пятой. Опережение локализации над качественным усложнением выпуска означает, что достигнутый уровень экономической безопасности обеспечен в основном воспроизводством освоенных производств; технологический суверенитет в строгом смысле отстаёт от формальных показателей замещения. Соотношение вкладов – около 46% против 36% – фиксирует это смещение.

При межрегиональном сопоставлении разрыв потенциала между типами достигает 2,3 раза, а лимитирующим элементом в большинстве типов выступает технологическая структура. Сходство ограничителя у агропромышленного и ресурсно-экспортного типов, различающихся по специализации, говорит о том, что качественная составляющая замещения действует как общий барьер, слабо зависящий от исходной отраслевой базы. Для старопромышленного машиностроительного и высокотехнологичного типов узкие места смещаются: у первого

профиль сбалансирован, у второго ограничителем оказывается покрытие смежного спроса при высокой технологической доле. Региональная дифференциация потенциала определяется прежде всего способностью региона наращивать сложность выпуска; уровень локализации здесь вторичен. Это меняет оптику оценки региональной безопасности: сопоставимые по формальной доле отечественной продукции территории расходятся по устойчивости достигнутого результата.

Чтобы поддерживать динамику импортозамещающего потенциала, акцент необходимо перенести с тиражирования оборудования на высокотехнологичные переделы и критические товарные группы с низким покрытием спроса. Смягчение денежно-кредитных условий создаёт для этого более благоприятный инвестиционный режим: ключевая ставка снижена с 21% в октябре 2024 г. до 14,5% к апрелю 2026 г.

Библиография

1. Афанасьева Л.В., Стифеев А.А., Чефранова С.А. Технологический и экономический суверенитеты как фундаментальная основа обеспечения экономической безопасности России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15. № 5. С. 28–39.
2. Березнев С.В., Кульпина Е.Е. Импортозамещение как ключевой фактор укрепления суверенитета и экономической безопасности современной России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237. № 5. С. 58–80.
3. Быстряков А.Я., Бессарабова О.В. Импортозависимость и технологический суверенитет: региональные аспекты трансформации российской экономики в условиях санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253. № 3. С. 302–315.
4. Дука К.Э. Стратегические приоритеты региональной политики импортозамещения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10-1 (116). С. 144–147.
5. Егина Н.А. Определение ключевых приоритетов региональной промышленной политики в интересах обеспечения национального технологического суверенитета // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3 (62). С. 18–30.
6. Козлов А.В., Козлов В.В., Фомин М.В. Влияние политики импортозамещения на конкурентоспособность инновационных промышленных предприятий региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 7. № 5 (146). С. 148–154.
7. Котенев А.Д., Альбеков А.У., Соловьева Л.В., Терещенко О.В., Мандрыка Ю.С. Развитие импортозамещающих производств как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3-1. С. 340–350.
8. Литвиненко И.Л., Репкина О.Б., Хомерики В.К. К вопросу о вовлечении экономик регионов в процессы импортозамещения // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4.
9. Наумова О.Н., Николаева Н.А. Региональная и отраслевая экономика технологического суверенитета России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 398–410.
10. Нестулаева Д.Р., Авхадиева Э.А. Концепция технологического суверенитета как продолжение политики импортозамещения // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3. С. 37–40.
11. Оруч Т.А. Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения... // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2.
12. Оруч Т.А. Стратегические направления развития импортозамещения в контексте промышленной политики технологического суверенитета // Инновации и инвестиции. 2024. № 6. С. 306–311.
13. Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю. Императивы региональной политики импортозамещения и инноваций в промышленности Самарской области в контексте технологического суверенитета // Развитие и безопасность. 2024. № 3 (23). С. 39–50.
14. Хмелева Г.А. Технологический суверенитет как инструмент обеспечения устойчивого развития экономики региона в условиях санкций // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. С. 64.
15. Шайлиева М.М. Оценка эффективности инструментов умной специализации для диверсификации региональных экономик... // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 7. С. 103–112.

The Role of Import Substitution in Strengthening Technological Sovereignty and Economic Security of Strategic Regions

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Abstract

The expansion of the import substitution policy in the manufacturing industry has raised the question of under what conditions the substitution of imported supplies transitions into sustainable technological sovereignty, rather than reproducing the previous dependence at a new level. The discrepancy between aggregated substitution indicators and the actual technological structure of regional production forms a contradiction that remains unresolved in specialized literature. The objective of the work is to quantitatively delineate the contribution of equipment localization, the technological structure of output, and the coverage of domestic demand to the dynamics of the integral index of the import-substituting potential of a strategic region. Coefficient, horizontal, and structural analysis, factor decomposition according to the chain substitution scheme, and a scenario assessment of sensitivity to monetary conditions were applied. The calculation on a model region showed an increment of the integral index from 0.066 in 2022 to 0.116 in 2025; the equipment localization factor accounted for 46.2% of the increase, the technological structure — for 35.7%, and demand coverage — for 18.1%. Interregional comparison revealed a gap in the integral index between old-industrial and resource-export types of regions of up to 2.3 times, and the limiting element in most types is the technological structure of output, whereas the volume of localization ceases to restrain the potential earlier. The outstripping growth of localization with lagging dynamics of the high-tech share means that the quantitative substitution of imports is not yet converted into an equivalent strengthening of technological sovereignty: the achieved level of security is ensured mainly by the reproduction of standard production, while the critical segment remains the most vulnerable.

For citation

Tronin S.A. (2026) Rol' importozameshcheniya v ukreplenii tekhnologicheskogo suvereniteta i ekonomicheskoy bezopasnosti strategicheskikh regionov [The Role of Import Substitution in Strengthening Technological Sovereignty and Economic Security of Strategic Regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 270-278. DOI: 10.34670/AR.2026.34.94.027

Keywords

Import substitution, technological sovereignty, economic security of the region, localization of production, factor analysis, integral index, manufacturing industry, strategic region, research methodology.

References

1. Afanasyeva, L. V., Stifeev, A. A., & Chefranova, S. A. (2025). Tekhnologicheskii i ekonomicheskii suverenitety kak fundamental'naya osnova obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Technological and economic sovereignty as a fundamental basis for ensuring the economic security of Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management], 15(5), 28–39.
2. Bereznev, S. V., & Kulpina, E. E. (2022). Importozameshchenie kak klyuchevoy faktor ukrepleniya suvereniteta i ekonomicheskoy bezopasnosti sovremennoy Rossii [Import substitution as a key factor in strengthening the sovereignty and economic security of modern Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Proceedings of the Free Economic Society of Russia], 237(5), 58–80.
3. Bystryakov, A. Ya., & Bessarabova, O. V. (2025). Importozavisimost' i tekhnologicheskii suverenitet: regional'nye aspekty transformatsii rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh sanktsiy [Import dependence and technological sovereignty: Regional aspects of the transformation of the Russian economy under sanctions]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Proceedings of the Free Economic Society of Russia], 253(3), 302–315.
4. Duka, K. E. (2024). Strategicheskie priority regional'noy politiki importozameshcheniya [Strategic priorities of the regional import substitution policy]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 10-1(116), 144–147.
5. Egina, N. A. (2024). Opredelenie klyuchevykh prioriteto regional'noy promyshlennoy politiki v interesakh obespecheniya natsional'nogo tekhnologicheskogo suvereniteta [Identification of key priorities of regional industrial policy for ensuring national technological sovereignty]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Volga State University of Technology. Series: Economics and Management], 3(62), 18–30.
6. Khmeleva, G. A. (2023). Tekhnologicheskii suverenitet kak instrument obespecheniya ustoychivogo razvitiya ekonomiki regiona v usloviyakh sanktsiy [Technological sovereignty as a tool for ensuring the sustainable development of the regional economy under sanctions]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 15(3), 64.
7. Kotenev, A. D., Albekov, A. U., Solovyeva, L. V., Tereshchenko, O. V., & Mandryka, Yu. S. (2023). Razvitie importozameshchayushchikh proizvodstv kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Development of import-substituting industries as a factor in ensuring the economic security of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13(3-1), 340–350.
8. Kozlov, A. V., Kozlov, V. V., & Fomin, M. V. (2024). Vliyaniye politiki importozameshcheniya na konkurentosposobnost' innovatsionnykh promyshlennykh predpriyatiy regiona [The impact of import substitution policy on the competitiveness of innovative industrial enterprises of the region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 7(5), 148–154.
9. Litvinenko, I. L., Repkina, O. B., & Khomeriki, V. K. (2024). K voprosu o vovlechenii ekonomik regionov v protsessy importozameshcheniya [On the involvement of regional economies in import substitution processes]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 16(4).
10. Naumova, O. N., & Nikolaeva, N. A. (2023). Regional'naya i otraslevaya ekonomika tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii [Regional and sectoral economics of the technological sovereignty of Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law], 23(4), 398–410.
11. Nestulaeva, D. R., & Avkhadieva, E. A. (2023). Kontseptsiya tekhnologicheskogo suvereniteta kak prodolzhenie politiki importozameshcheniya [The concept of technological sovereignty as a continuation of the import substitution policy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 3, 37–40.
12. Oruch, T. A. (2023). Metodologicheskie podkhody k analizu ekonomicheskoy sushchnosti importozameshcheniya... [Methodological approaches to analysing the economic essence of import substitution...]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 15(2).
13. Oruch, T. A. (2024). Strategicheskie napravleniya razvitiya importozameshcheniya v kontekste promyshlennoy politiki tekhnologicheskogo suvereniteta [Strategic directions for the development of import substitution in the context of the industrial policy of technological sovereignty]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 6, 306–311.
14. Shailieva, M. M. (2025). Otsenka effektivnosti instrumentov umnoy spetsializatsii dlya diversifikatsii regional'nykh ekonomik... [Assessment of the effectiveness of smart specialisation instruments for diversifying regional economies...]. *Voprosy prirodopol'zovaniya* [Environmental Management Issues], 4(7), 103–112.
15. Tyukavkin, N. M., & Anisimova, V. Yu. (2024). Imperativy regional'noy politiki importozameshcheniya i innovatsiy v promyshlennosti Samarskoy oblasti v kontekste tekhnologicheskogo suvereniteta [Imperatives of the regional policy of import substitution and innovation in the industry of the Samara region in the context of technological sovereignty]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and Security], 3(23), 39–50.